

ЧЕЛОВЕК В ИДЕОЛОГИИ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА: КОНЦЕПЦИЯ В. ИНОЗЕМЦЕВА

Лагутин М.С., Козлова В.А.

*ФГБОУ ВПО Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации, Ростов-на-Дону, e-mail: lera.konf@yandex.ru*

В статье рассмотрены ключевые особенности концепции человека, представленные в работах Владислава Леонидовича Иноземцева. Обращается внимание на предпосылки формирования теории постэкономического общества Иноземцева и ее связь с другими подходами к современному обществу. Автором рассматриваются основные черты экономического человека во всем их многообразии и противоречивости. Вводится периодизация развития общества, раскрываются предпосылки и ключевые особенности каждого этапа. Среди основных факторов, оказывающих воздействие на современного человека, выделяются снижение роли материального производства, увеличение сектора услуг, научно-технический прогресс. Автором особо отмечается, что особенность современного человека заключается в специфике его потребления. Доступность материальных благ и удовлетворение материальных потребностей позволили переориентироваться на потребление нематериальных благ. Они, в свою очередь, позволяют реализовать процесс самосовершенствования. Однако процедура выбора благ подвергается усложнению, что связано с повышением значимости субъективной ценности. В результате поведение человека в экономике становится слабо определенным.

Ключевые слова: постиндустриализм, научно-технический прогресс, постэкономическое общество, постматериальные ценности, потребление нематериальных благ, прозьюмеризм.

PEOPLE IN THE IDEOLOGY OF POST-INDUSTRIALISM: THE CONCEPT V. INOZEMTSEV

Lagutin M.S., Kozlova V.A.

*The Rostov (Rostov-on-Don) juridical institute (branch) of The Russian Law Academy of the Russian Federation
Ministry of Justice, Rostov-on-Don, e-mail: lera.konf@yandex.ru*

The article considers the key features of the concept of man, represented in the works of Vladislav L. Inozemtsev. Draws attention to the prerequisites for the formation of the theory of post-economic society Inozemtseva and its relationship with other approaches to modern society. The author considers the main features of economic man in all their diversity and inconsistency. Enter the periodization of the development of society, describes the background and key features of each stage. Among the main factors affecting modern man are diminished role of material production, the increase in the service sector, scientific and technological progress. The author highlights that feature modern man is the specificity of its consumption. The availability of material goods and the satisfaction of material needs was allowed to shift to the consumption of intangible goods. They, in turn, allow you to implement the process of self-improvement. However, the procedure of selection of goods is subjected to a complication that is associated with the increasing importance of subjective values. As a result, the human behavior in the economy becomes poorly defined.

Key words: post-industrialism, scientific-technical progress, post-economic society, post-modern values, the consumption of intangible goods, prosumerism.

В.Л. Иноземцев является одним из наиболее известных российских теоретиков постиндустриализма. В своих работах автор рассматривает различные аспекты становления и развития информационного общества, учитывающие как теоретические, так и практические особенности развития различных стран. Зачастую автор наряду с терминами постиндустриализм, информационное общество, постмодернити использует термин постэкономическое общество, подразумевая под ним новый социальный порядок, выкристаллизовывающийся в современных постиндустриальных обществах. Причем,

основным отличием от ранее существовавших общественных форм будет первоочередное значение и роль личности в социальной структуре. В отличие от многих исследователей, Иноземцев считает, что технологический и хозяйственный прогресс воплощается не только в лавинообразном росте производства товаров народного потребления, но в изменении отношения человека к самому себе [4]. И, что важно, материальный прогресс становится необходимым условием для прогресса социального, приводящего к становлению постэкономического общества. Он дает возможность для изменения ценностных ориентиров индивидов, позволяющих ставить главным мотивом деятельности совершенствование личностного потенциала.

На начальных стадиях человеческая активность была связана с инстинктивными побуждениями, основанными на необходимости противостоять природе. Позже она стала принимать более осознанный характер при усилении координации совместных усилий. На высших ступенях прогресса человек получил возможность развития самого себя. В этом процессе Иноземцев видит три основных типа деятельности. Это предтрудовая инстинктивная активность, труд как осознанная деятельность и творчество. Стоит отметить, что подобный взгляд схож с подходами Д. Белла и многих других апологетов постиндустриализма [7].

Обращаясь к вопросам творчества, Иноземцев рассматривает его как наиболее распространенную форму производительной деятельности. Именно оно становится основной составляющей постэкономической трансформации. Это совершенный вид деятельности, в отличие от труда, его побудительным мотивом является внутренняя потребность человека, так как именно через творчество он становится способным к самореализации, развитию и умножению своих знаний. Но стоит обратить внимание, что творчество всегда сопровождало человеческую деятельность и до наступления постэкономического периода. Однако Иноземцев видит ответ на это замечание через призму экономического толкования творчества, когда ни на экономическом, ни на доэкономическом периоде творчество не рассматривалось как хозяйственный феномен.

Но почему же творчество становится элементом хозяйствования? Авторское видение предполагает, что во второй половине XX века сложились предпосылки для трех основных трансформаций. В первую очередь наступил момент, когда человек получил возможность удовлетворять собственные потребности в полном объеме при относительно непродолжительном времени труда. Также модификация крылась и в изменении роли знания и информации, которые стали рассматриваться как непосредственная производительная сила, а также как самоценность, став ориентиром для многих поколений. Третье изменение кроется в радикальной трансформации сущности потребления. Происходит смещение

акцента на нематериальные блага. Более того, потребление информации делает индивида способным к самостоятельному производству знания, что делает потребление одновременно и элементом производства. И, следовательно, творчество выступает теперь как значимый вид производственной деятельности, фактор социального прогресса.

Говоря о постэкономическом обществе и причинах прогресса, Иноземцев находит последние в чертах индивидов, являющихся членами нового общества. Перспективы развития теперь зависят в большей мере от поведения людей, их интеллектуального развития, а, следовательно, имеют в своей основе субъективистскую природу, в отличие от теории постиндустриализма, где на первый план выводятся иные причины, а факторам субъективного порядка отводится второстепенная роль [3].

Подобный взгляд дает возможность предположить, что новое общество является интравертным, а происходящая трансформация становится неизбежным результатом постиндустриального развития. При этом нельзя умалять значимость существовавших ранее этапов развития, так как именно они обеспечили тот уровень технического развития, когда само постэкономическое общество стало возможным.

Выступая с критикой идеи постиндустриализма, В.Л. Иноземцев считает, что происходящие изменения не требуют выхода человека за пределы сферы производства, а также не переводят его основные интересы в сферу культуры и искусства, как это предполагают постмодернисты. Постэкономическое общество дает возможность переосмыслить мотивы и стимулы деятельности, но это переосмысление не изменяет форму и вещественный результат. Более того, индивид меняет представления о различных явлениях, процессах, что позволяет преодолеть ряд противоречий, характерных для экономической эпохи [5].

В условиях экономического общества человек руководствуется утилитарными стимулами, связанными с необходимостью удовлетворения материальных потребностей. Для индустриальных производственных систем данный тип мотивации вполне адекватен, так как он обеспечивает равновесие между интересами различных классов, социальных групп, а также стимулирует поступательный прогресс материального производства.

Но уже к середине XX века развитые страны обеспечили высокий уровень потребления для своих граждан, что стало возможным благодаря новым технологиям, которые, в свою очередь, требовали от людей не только наличия соответствующего образования, но и наличия творческих способностей. В этих условиях сохранение сугубо утилитаристской мотивации становится невозможным, а значит, начинается модификация стимулов и мотивов человека.

Для рассмотрения причин изменений необходимо обратиться к вопросу материального благосостояния. В ближайшем рассмотрении становится понятно, что результаты НТП обеспечили основную часть населения постиндустриальных стран достаточным уровнем благосостояния, а достижение материального благополучия становится все более легким. Дж. Хикс отмечал, что по мере роста благосостояния оно утрачивает свою значимость. Увеличение богатства приводит к появлению новых критериев, уводя на второй план потребность в получении больших материальных благ и выводя в первые ряды такие аспекты, как свобода и безопасность, ответственность и справедливость [6].

Действительно, многочисленные исследования показывают, что современный человек предпочитает трудиться за меньшую плату, если эта деятельность позволяет максимально реализовать его способности, не предполагает выполнение рутинных операций и дает возможность принимать решения самостоятельно. В конечном счете, указанные потенции формируют культурный и профессиональный рост. Кроме того, высвобождение части времени труда удовлетворяет стремление уделять больше времени семье, участвовать в общественных организациях, заниматься самообразованием, спортом. Естественно, что указанные моменты не могут не учитываться при анализе новых мотивов деятельности.

Но необходимо отметить, что благосостояние и новая мотивация не обладают прямой зависимостью. Можно говорить о слабой корреляции между показателями экономического развития и удовлетворенностью жизнью. Но тем не менее изменение ориентации на новые ценностные установки формируется исходя из множества предпосылок, уникальных для каждой отдельной экономической системы, народа, нации.

Иноземцев считает, что повышение материального уровня жизни создает потенциальные предпосылки для становления мотивационной системы [2]. Человек освобождается от необходимости поиска средств для существования, он получает возможность приобщения к разнообразным ценностям цивилизации. Но наличие этой возможности не свидетельствует о немедленном ее использовании, а также о построении новой иерархии ценностей, ценностных ориентиров в масштабах всего общества [1].

Становление новой мотивации можно увязать с ростом уровня образованности современного человека. После Второй мировой войны стремление к знанию и образованию стало одним из основных приоритетов. Также произошло переосмысление роли науки в ее позитивной и разрушительной силе, что привело к новому витку увлеченности как естественными, так и гуманитарными исследованиями.

Этот период связывается с наивысшими показателями, характеризующими количественный прогресс образования и научных исследований. Также проявилась четкая

взаимосвязь между уровнем образования и материальным достатком, прежде практически не выраженная. Последняя треть XX века доказала, что высокий социальный статус, условия благополучия в хозяйственной среде обладают прямой зависимостью с профессиональной подготовкой и способностями индивидов. В.Л. Иноземцев приходит к выводу, что постиндустриальное общество делает залогом получения более высоких доходов не просто качество профессиональной подготовки, но такой уровень образования, который значительно выше характерного на тот момент времени для большинства лиц, составляющих основную рабочую силу.

Действительно, интеллектуальные способности человека в постиндустриальном обществе играют значительную роль, особенно при определении его доходов и социального статуса. Помощь в этом процессе оказывает развитие технологий, позволяющее начать собственный бизнес без значительных капитальных вложений, что приводит к перераспределению национального богатства в пользу интеллектуального класса. С социальной точки зрения слой высокообразованных людей формирует способную к воспроизводству основную социальную страту постиндустриального общества.

Как и многие авторы, исследующие проблемы постиндустриализма, Иноземцев отмечает, что на рынке труда начинает возникать все большая конкуренция в сфере массового индустриального производства. Такая ситуация связана с постепенным сокращением потребности в малоквалифицированном труде в промышленном производстве, а также сокращением уровня его оплаты. Отсюда можно прийти к выводу, что подготовленность работника, его образование, творческий потенциал определяют его будущее положение в экономической системе и социуме. И в современных условиях сложно не согласиться со словами Ф. Фукуямы о том, что «классовые различия объясняются главным образом разницей в полученном образовании» [8].

Но важен также и аспект применения полученного образования. Способность к генерированию нового знания, возможность управления информацией становятся тем критерием, который определяет положение индивида в социуме. Иноземцев сравнивает эти качества с собственностью на средства производства в экономических обществах, чья значимость определяла, в какой класс попадает человек.

Но что же заставляет человека стремиться к попаданию в новый господствующий класс? Учитывая, что большинство проблем потребления решены, и материальные цели сошли на нет, то можно предположить, что основной целью теперь становится возможность насыщения собственной жизни.

Естественно, что создание новых ценностных ориентиров становится основой для активного развития информационного компонента современного хозяйствования. Человек не

только получает определенное образование и применяет полученные навыки, но он начинает активно развивать свою коммуникативную составляющую, ведь именно эти функции позволяют активизировать потребление информационных продуктов, их продуцирование, а, следовательно, позволяет делать процесс самообразования, самосовершенствования непрерывным во времени. Он становится самоцелью, приобретая огромное значение в новых условиях, достигая таких объемов, кои были недоступны в доэкономическом и экономическом обществах.

Все указанные изменения, связанные с информационной революцией, в том числе прогресс материального производства, формирование новой личности, изменяют роль знания. Теперь оно не просто служит для совершенствования орудий труда, как это было в период промышленной революции, или увеличения производительности, как в начале XX века. Теперь объектом применения знания становится само знание, что меняет всю экономическую систему и общество. В отличие от многих авторов, связывающих переход к постиндустриализму с изменением потребления материальных благ, Иноземцев приходит к иным выводам. Он не видит стимулов к формированию «общества потребления», но разделяет взгляды, связанные с ограничением потребления материальных благ. Но причину последнего он связывает с изменением мотивации, наращиванием интеллектуального потенциала и его применением в общественно значимой деятельности.

Стоит отметить, что именно новая мотивация, на взгляд Иноземцева, является основной отличительной чертой нового экономического человека. В структуре его мотивов необходимо выделять две группы: экономическую и неэкономическую.

Рассматривая систему мотивов, адекватных сегодняшнему дню, В.Л. Иноземцев обращается к работам О. Тоффлера, где была сформулирована «постэкономическая система ценностей». Владислав Леонидович считает, что рассмотрение нематериальных мотивов как проявления постэкономических потребностей позволяет сделать шаг вперед, преодолеть стандарты экономического периода. Стоит обратить внимание, что имеет место переход от внешних стимулов к преимущественно внутренним, обусловленным такими побуждениями, которые приводят к развитию и самосовершенствованию самой личности.

Неэкономические мотивы заняли свое место еще в 80-е годы, но информационная революция дала возможность высвобождения от рутинных операций и применения творческих способностей работника. Но стоит отметить, что вне производственного процесса самореализация может быть ограничена, что связано с доминированием производственной деятельности в содержании жизни любого человека. Соответственно, неудовлетворенность ею требует поиска объекта самореализации в свободное время, что создает проблемы для человека. Для того чтобы повышать активность индивидов в рабочее

время, необходимо создавать условия, когда каждый будет способен реализовать свой потенциал. И именно это должно стать очередным шагом на пути формирования новой системы мотивации.

Действительно, сегодня прозыюмеризм – это не просто смешение производственной деятельности и активного потребления. Мы имеем сегодня системную трансформацию, когда два эти элемента становятся не просто взаимосвязанными, но неотделимыми друг от друга. Особо активно он проявляется в отраслях информационного сектора, где преобладают субъект-субъектные отношения. Именно там мы обнаруживаем социальные группы, наиболее подверженные мотивационным трансформациям. Иноземцев обнаруживает в этих условиях новую форму взаимодействия между работниками и корпорациями. Теперь не работник должен заслужить лояльность корпорации, а наоборот, корпорации заслуживают лояльность своих работников. Видится, что имеющиеся тенденции имеют место, однако стоит подчеркнуть, что они проявляются только в отдельных секторах, в которых превалирует интеллектуальное производство. Более того, данная ситуация будет распространяться только на малые группы индивидов, обладающих особой ролью в производственном процессе. Но при сохранении тренда в направлении творческого роста, можно предположить, что будет иметь место постоянное увеличение числа занятых, на которых будет распространяться правило, отмеченное В.Л. Иноземцевым.

Таким образом, В.Л. Иноземцев при рассмотрении экономического человека обращается к изменению его труда, мотивации деятельности и потреблению. С точки зрения трудовой деятельности, происходит переход к творчеству. Именно творчество становится наиболее распространенным видом производительной деятельности, который позволяет самореализоваться, а также стимулирует развитие. Информация становится производительной силой, оказывающей все большее влияние на трудовой процесс и роль человека в нем. И все это стимулирует появление новой мотивации при повышении уровня жизни. И если ранее человек вступал в трудовые отношения с мотивом получения более высокой заработной платы, то сегодня основным стимулом становится достижение определенного положения в обществе, что возможно благодаря полученному образованию и профессиональной подготовке.

Данные изменения связаны с рядом факторов, к которым относится, в первую очередь, удовлетворение потребностей. Человек в своей деятельности все меньше внимания уделяет процессу удовлетворения базовых потребностей в связи с доступностью многих материальных благ. Его больше занимает потребление нематериальных благ, развивающих его внутренний мир. Меняется структура потребностей. Процесс выбора, связанный с процессом оценки подвергается изменению, в связи с тем, что с развитием

постэкономического общества снижается субъективная ценность товаров. А в рыночную стоимость не включается ценность используемой информации. Все это делает поведение человека в экономике слабо определенным и требует пересмотра основных экономических законов.

Список литературы

1. Иноземцев В. Л., Кузнецова Е. С. Возвращение Европы. Штрихи к портрету Старого Света в новом столетии. М.: Интердиалект+, 2002. С. 130.
2. Иноземцев В. Л., Кричевский Н. А. Экономика здравого смысла / Никита Кричевский, Владислав Иноземцев. М.: Эксмо, 2009. С. 16.
3. Иноземцев В.Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное общество» (К проблеме основных тенденций XXI века) // Общественные науки и современность. 2001. №3. С. 147.
4. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. С. 31.
5. Иноземцев В.Л. Информационная экономика и трансформация собственности // Финансист. 2000. № 7. Июль. С. 50.
6. Козлова В.А. Генезис теории информационного общества в XX-XXI веке // Современные проблемы науки и образования. 2014. №5.
7. Козлова В.А. Представления о человеке и экономике в информационном обществе в работах Д. Белла // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2012. №1-4.
8. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 92.

Рецензенты:

Несмеянов Е.Е., д.ф.н., профессор, руководитель отдела гуманитарных исследований ООО «Интерплэй», г. Ростов-на-Дону.

Егоров А.А., д.и.н., профессор кафедры зарубежной истории и международных отношений Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.